

© 2012 г. *О.Ю. Жуковец*

УДК 101

**ЗАПАДНЫЕ НЕОРЕЛИГИИ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

В конце 80-х – начале 90-х гг. в России получили сравнительно широкое распространение новые религиозные движения (НРД). Часть из них были отечественного происхождения, но наиболее крупные и располагавшие значительными финансовыми возможностями представляли собой филиалы соответствующих зарубежных организаций, направивших своих эмиссаров в Россию. Наша страна в то время казалась разнообразным неорелигиям полем для реализации амбициозных планов, потерпевших уже к тому времени фиаско на Западе. Не довольствуясь агрессивным миссионерством, НРД стремились к завоеванию прочных позиций во всех сферах общества. Рассмотрим на нескольких показательных примерах, как это происходило и какими методами действовали неорелигии.

Так, «Церковь Объединения» (ЦО) или муниты, для которых в то время в западных странах наступили далеко не лучшие времена, попыталась, следуя своей обычной схеме, развернуть бизнес. «В любой стране, где Мун обосновывается, он приступает к активной коммерческой деятельности. Когда он только начинал свою экспансию в Россию, у него были громадные планы в отношении нашей страны. ... В 1992 г. Он заявил: «Сейчас в трех из пятнадцати республик бывшего Советского Союза развивается движение за провозглашение «Религии объединения» государственной религией»» [1, с. 234]. Однако условия ведения бизнеса в сильно криминализованном российском государстве того времени сильно отличались от условий в западных странах, и поэтому руководство мунитов довольно быстро потеряло интерес к казавшейся поначалу такой перспективной России, и сейчас численность активных мунитов в России минимальна. Тем не менее, в начальный период своей деятельности Мун, вероучение которого включает в себя радикальный анти-

коммунизм, довольно успешно добивался взаимопонимания со столь же антикоммунистически настроенными российскими политиками самого высокого ранга. Еще в конце существования СССР Мун и его супруга смогли добиться аудиенции у Президента СССР Михаила Горбачева, и этот факт в дальнейшем использовался Церковью объединения максимально широко [2]. Муниты, помимо установления контактов с политической элитой, уделяли особое внимание системе среднего и высшего образования в России. Это также соответствует основным принципам деятельности ЦО по расширению своего влияния: как известно, для мунитов преимущественным полем для вербовки неофитов являются университетские городки, их вербовщики стремятся заполучить в свое распоряжение прежде всего учащуюся молодежь [3].

В начале девяностых годов ЦО развернуло в России широкую программу по внедрению в средних школах собственного учебника «Мой мир и я» [2]. Как и в случае с основополагающими вероучительными текстами, муниты приписывали авторство учебника своему лидеру, но есть основания считать, что в действительности Мун, не отличающийся особыми литературными талантами, выступает лишь номинальным автором, доверяя литературное оформление своих идей ближайшим последователям. Не вызывает удивления, что в условиях мировоззренческого и ценностного кризиса школьные учителя, в течение десятилетий стремившиеся прививать своим ученикам коммунистическую идеологию и вдруг оказавшиеся, что называется, «у разбитого корыта», с радостью ухватились за пособие, раскрывающее школьникам, на первый взгляд, здравые моральные ориентиры. При этом мало кто задавался вопросом: а почему организация, скандально известная тем, что ее лидер заработал огромное состояние в результате эксплуатации рядовых членов, работающих практически даром, вдруг проявила такой невиданный альтруизм? Почему люди, которые, как видно, ничего не делают без выгоды для своего движения, начали «бескорыстно» тратить огромные деньги на «духовное просвещение» российских школьников? Ответ был очевиден: во-первых, в учебнике исподволь утверждаются взгляды, характерные именно для ЦО, и обучение, таким образом, представляет собой не что иное, как скрытую индоктринацию [4]. Вряд ли ЦО могла всерьез рассчитывать на поголовное обращение россиян в мунитскую веру (подобные заявления, если и делались лидерами движения, то скорее в целях внутренней пропаганды «для своих»),

но явно присутствовал расчет на то, что отечественные школьники после прохождения этого курса будут, по меньшей мере, более-менее лояльно настроены к ЦО и не станут выступать против ее присутствия в любых сферах жизни. Во-вторых, широкое использование учебника «Мой мир и я» в программах государственных школ России, несомненно, повысило бы авторитет и статус ЦО и позволило бы заработать мунитам символический капитал, с лихвой окупающий финансовые издержки на внедрение.

Не желая останавливаться на достигнутом, муниты постарались охватить своей «опекой» не только учащихся, но и непосредственно преподавательский состав средней и высшей школы, причем сделать это максимально широко. Как известно, для этого НРД характерно создание «фронтальных» общественных организаций, формально не зависящих от ЦО, но на деле полностью ей подконтрольных. Это делается для того чтобы головная организация, то есть непосредственно Церковь Объединения, могла бы более эффективно проводить в жизнь свою политику, что немаловажно в условиях, когда сама ЦО приобрела репутацию, отнюдь не способствующую завязыванию контактов со структурами, пекущимися о своем добром имени. Используя такие «фронтальные» организации, представляющие собой формально самостоятельные общественные объединения, муниты успели «пропустить» множество учителей российских средних школ и преподавателей высших учебных заведений через собственные зарубежные семинары и конференции. Многие из участников этих мероприятий даже и не подозревали о том, кто именно их приглашает, и с какими, далеко не всегда совпадающими с заявленными, целями. От иностранных НРД постарались не отстать и аналогичные группы, возникшие в России. Не обладая первоначально столь солидным организационным и финансовым ресурсом, как их зарубежные «коллеги», отечественные НРД все же попытались завоевать собственные плацдармы.

Далеко не все лидеры отечественных и зарубежных НРД, получивших распространение в начале 90-х годов, вынашивали столь амбициозные планы «покорения» центральных органов государственной власти, как «преподобный» Мун (а если и вынашивали вначале, то вынуждены были подкорректировать их, столкнувшись с реальностью). Некоторые очень известные в то время лидеры новых религий вполне довольствовались установлением контактов с представителями местных органов власти – на уровне города, обла-

сти, края. Чем могли привлечь внимание государственных чиновников религиозные новообразования, исповедовавшие подчас невообразимо странные идеи, вещавшие о скором наступлении конца света, провозглашавшие живым богом своего лидера и так далее? Прежде всего, конечно, не своими странными учениями, а вполне реальными проектами, сулившими выгоду региону, или же, по крайней мере, не несшими в себе, на первый взгляд, ничего разрушительного. Каждая достигшая хоть сколько-нибудь заметного успеха и влияния новообразованная секта – это жестко руководимая структура, состоящая из дисциплинированных исполнителей, готовых по приказу своего лидера исполнять любую работу. В том числе, конечно, это может быть и работа, приносящая, если мы не будем задумываться над «неудобными» вопросами о методах достижения этой дисциплины, общественную пользу. Например, лидер секты может попытаться заинтересовать местную администрацию проектом создания экологического поселения, или же предложить услуги своей организации в деле освоения пустующих территорий, в подъеме пришедших в упадок деревень. Такое сотрудничество может выглядеть весьма привлекательным: как правило, члены любой секты при первом знакомстве производят благоприятное впечатление своей доброжелательностью, скромностью, отсутствием вредных привычек, декларируемой готовностью послужить на благо обществу.

«Полезным опытом» последователей «преподобного» воспользовались в начале девяностых годов, например, российские кришнаиты. В течение нескольких лет этой организацией проводилась масштабная и хорошо разрекламированная акция, получившая название «Пища жизни». Члены Российского общества сознания Кришны (РОСК), задействованные в этой акции, бесплатно раздавали вегетарианскую пищу нуждающимся [5, с. 214-220]. Достаточно часто объектами кришнаитской благотворительности были бездомные, малоимущие, пенсионеры. Но наибольшую известность (конечно, благодаря стараниям самого руководства РОСК) приобрели раздачи пищи жителям Грозного и других населенных пунктов Чеченской республики, оставшимся без средств к существованию в результате боевых действий [6, с. 275]. Не следует, конечно, преуменьшать того мужества, с которым молодые члены РОСК шли в опасную зону. Один из молодых верующих – Андрей Савицкий – погиб во время поездки в Грозный [7]. И все же нельзя не отметить

и того факта, что идеализм и готовность к самопожертвованию рядовых членов РОСК в буквальном смысле эксплуатировались руководством организации для рекламы и создания положительного образа этого НРД, вызывавшего у общественности далеко не однозначные оценки. Отметим и то, что раздача пищи, приготовленной в соответствии с ритуальными предписаниями, является, согласно вероучению кришнаитов, важным религиозным ритуалом. Приготавливаемая пища рассматривается как жертвоприношение Кришне, пища подносится статуе божества, или же, при отсутствии таковой, произносится соответствующая молитвенная формула. Каждый, отведавший жертвенной пищи, считается некоторым образом приобщившимся к этой религии, причем действенность этого приобщения, по верованиям кришнаитов, не снижается оттого, что у принимающего пищу не было намерения приблизиться к Кришне, или он даже вообще может и не догадываться о том, что ему дали отведать пищу, посвященную (или, в терминологии самих кришнаитов, «предложенную») Кришне. Следовательно, для самих кришнаитов раздача жертвенной пищи (а никакой другой они и не готовят) есть форма миссионерства, распространения своего вероучения.

Акция «Пища жизни» вызвала противоречивые оценки. В самом деле: с одной стороны, никто не может отрицать и несомненную общественную пользу раздачи бесплатной пищи нуждающимся, особенно в зоне боевых действий, и мужество верующих, непосредственно участвовавших в этой акции. Но, с другой стороны, любой человек, который даст себе труд ознакомиться с тем, как преподносилась (и до сих пор преподносится) эта акция самими кришнаитами, убедится в том, что самореклама Общества сознания Кришны занимала по значимости далеко не последнее место. Другим существенным моментом является то, что приготовленная в соответствии с религиозными требованиями кришнаитская пища является для верующих других конфессий – христиан, мусульман, иудеев – пищей идоложертвенной, то есть абсолютно запрещенной к употреблению. Предлагать такую пищу людям, которые предварительно не поставлены в известность, да еще считая при этом, что таким образом эти люди приобщаются к новой религии, которую они сознательно не выбирали – действие, с этической точки зрения, по крайней мере, небесспорное.

Практика раздачи идоложертвенной, с точки зрения традиционных религий, пищи продолжает вызывать резкие оценки: ««Еще в 2004 году Коорди-

национный центр мусульман Северного Кавказа выражал возмущение действиями Общества сознания Кришны, которое, воспользовавшись бедственным положением мусульманского населения Чечни, в середине девяностых годов вело среди него активную прозелитическую деятельность», – заявил корреспонденту "Интерфакс-Религия" генеральный представитель северокавказского муфтията в Москве Шафиг Пшихачев. Он напомнил, что в 2004 году кришнаиты признали факт раздачи мусульманам Грозного под видом гуманитарной помощи пищи, посвященной Кришне, "причем они хорошо понимали, что шариат запрещает мусульманам употреблять такую пищу". Собеседник агентства также добавил, что сейчас жалобы на кришнаитов поступают, в частности, от мусульман Карачево-Черкесии» [8].

На это можно, конечно, возразить, что когда речь идет о голодающих, все это малосущественно; главное – люди буквально спасены от голодной смерти, и не суть важно, какие молитвы при этом произносили или не произносили спасители (найдется немало людей, готовящих пищу без особых молитв, но их почему-то не было там, где люди голодали). Все это было бы абсолютно бесспорным, если бы не красноречивое умолчание, принятое РОСК в качестве руководства к действию. В самом деле: ни руководству Общества, ни самим участникам акции не составило бы особого труда разъяснить предварительно все ритуальные составляющие собственной акции. Возможно, кто-то, будучи заранее осведомлен, и отказался бы даже под угрозой голода. Это уже не говоря о том, что далеко не все нуждающиеся, охваченные акцией «Пища жизни», находились в таком отчаянном положении, как гражданское население Грозного: напомним, пища раздавалась и бездомным в других регионах, и малоимущим. Однако никаких разъяснений руководством РОСК своевременно не было сделано, и это, на наш взгляд, есть само по себе красноречивое свидетельство. Руководство этого НРД вполне сознательно умалчивало о религиозном смысле своих действий. И вот здесь уже действительно не имеет значение, какими мотивами оно руководствовалось. Вполне можно допустить, что эти мотивы были абсолютно благими на взгляд самих кришнаитов – для них было важно не только дать пищу нуждающимся, но и в то же время приобщить их к «истинной» религии. Но никакие соображения подобного рода, естественно, не могут отменить неэтичного, с точки зрения общечеловеческой морали, вовлечения человека в религиозный ритуал без его ведома. По всей видимости, тут мы в оче-

редной раз сталкиваемся с характерной чертой коллективного сознания замкнутых религиозных групп: внутригрупповая мораль имеет абсолютный приоритет перед любыми другими моральными нормами, при этом любое несоответствие внутригрупповых норм нормам «большого» общества рассматривается исключительно как свидетельство «несовершенства» общественной морали, и, шире, «несовершенства» общества как такового. При этом, разумеется, не может идти и речи о том, чтобы привести собственные принципы в соответствие с требованиями общества – моральные нормы собственной группы априори считаются имеющими высшую божественную санкцию.

Итак, Российское общество сознания Кришны, благодаря своей благотворительной акции, смогло приобрести положительную репутацию в глазах некоторых высокопоставленных чиновников. Вещественным итогом их деятельности стали официальные письма с выражением благодарности [5, с. 214-220]. В дальнейшем это сослужило российским кришнаитом хорошую службу в тех случаях, когда вокруг этого НРД возникали споры – практически во всех подобных случаях руководство организации не забывало напоминать общественности о деятельности их верующих в Чечне. А подобные ситуации, несмотря на то, что Общество сознания Кришны в России – организация мирная и не замеченная в прямых нарушениях закона, возникали неоднократно.

Общество сознания Кришны, как мы уже не раз говорили – в целом вполне мирное и приемлемое для социума религиозное объединение. Те проблемные ситуации, которые возникают время от времени, ничуть не более угрожающие, чем имеющие место в жизни любой другой религиозной организации, и ни в коей мере не могут характеризовать МОСК как объединение по сути деструктивное. Однако пример Общества сознания Кришны, к большому сожалению, скорее исключение из правил на фоне других НРД, и особенно тех, что образовались совсем недавно, и являются, так сказать, самыми новыми из новых религий. Этим последним, как правило, в полной мере присущи все проблемы, характерные для вновь образованных религиозных групп: неумеренный радикализм неофитов, эксплуатируемый лидерами этих групп. Не может не вызывать беспокойства тот факт, что и крайне проблемные группы тоже в свое время смогли различными способами завоевать доверие лиц, принимающих ответственные решения, и воспользоваться этим доверием для реализации своих далеко не бесспорных замыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2002.
2. *Гандоу Т.* Империя Муна. URL: http://www.netda.ru/belka/text_mil/sun_moon2.htm
3. *Хассэн С.* Борьба с культовым контролем сознания. URL: <http://www.orthodox-institute.ru/index.php>
4. *Августин (Никитин).* Церковь Объединения. Миссионерское обозрение № 11, 2001. URL: http://seminaria.bel.ru/pages/mo/2001/mo11_st_4.htm
5. *Иваненко С.И.* Кришнаиты в России: правда и вымысел. М., 1998.
6. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Справочник. Ростов-на-Дону, 1998.
7. Гуманитарная миссия "Харе Кришна – Пища жизни". URL: <http://www.ojasvi.kiev.ua/text/guest/ffl.htm>
8. Российские мусульмане считают кришнаитов сектой и готовы накормить их говядиной. URL: http://www.religare.ru/2_91894.html

LITERATURE

1. *Dworkin, A.L.* Sektovedenie. Totalitarian Sects. The experience of systematic research. Nizhny Novgorod, 2002.
2. *Gandou T.* Moon Empire. URL: http://www.netda.ru/belka/text_mil/sun_moon2.htm
3. *Hassan S.* Control of cult mind control. URL: <http://www.orthodox-institute.ru/index.php>
4. *Augustin (Nikitin).* Unification Church. Missionary Review number 11, 2001. URL: http://seminaria.bel.ru/pages/mo/2001/mo11_st_4.htm
5. *Ivanenko, S.* Hare Krishnas in Russia: truth and fiction. M., 1998.
6. New religious organizations in Russia and the destructive nature of the occult. Handbook. Rostov-on-Don, 1998.

7. The humanitarian mission "Hare Krishna – Food for Life." URL: <http://www.ojasvi.kiev.ua/text/guest/ffl.htm>
8. Russian Muslims believe the Hare Krishna sect and are willing to feed them beef. URL: http://www.religare.ru/2_91894.html

Государственный морской университет

им. адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск)

9 июня 2012 г.
